

«И ЕЩЕ СЕ ДЦА»

КТО ТЫ — ГЕРОЙ ЮНОШЕСКОГО ТЕАТРА?

В ОДЕССКОМ ТЮЗАе тех спектаклей «Они и мы».

Во всех театрах этого зрителя, которые поставили эту пьесу И. Долгинной, у нее счастливая сценическая судьба, и театр в Одессе — не исключение. И в тот раз зрители принимали близко к сердцу историю падения школьного комсорга Славы Кузьмичева, потерявшего доверие и уважение своих товарищей... Они, убедившись, что Слава лишь на словах болеет душой за комсомольские дела, что вся его «идейность» расчитана лишь на эффектный показ, говорят ему в финале пьесы: «Ты не можешь быть нашим вожаком. И ты им не будешь».

В пьесе нет именно таких слов, но они были сказаны после спектакля на его обсуждении. В зале сидели комсомольцы одной из одесских школ, и разговор об увиденном спектакле коснулся комсомольских дел в этой школе и ее комсорга. Он стоял бледный, растерянный. Товарищи узнали в нем Кузьмичева и поступили так же, как герои той пьесы. Пьеса честная. Пьеса, которая учит честности без назойливости и дидактики.

Представьте, какими счастливыми глазами озирались актеры на все происходящее после спектакля. Искусство, рожденное жизнью, вторгалось в эту жизнь, изменяло ее.

Маленькой, не очень церемонясь в подборе слов, когда-то говорил: «Надо, чтобы не таскались с идеями по сцене, а чтобы о идеях уходили из зала». Эта задача всегда стоит и перед театром, адресуя своим работу самому благодарному и восприимчивому зрителю. Зрителю молодому.

На случайно в творческой судьбе Ростовского театра юного зрителя спектакли «Они и мы» стал в свое время важной вехой становления. Комсомольских секретарей, правда, после спектакля не переизбрали, но о важнейших вопросах юной своей жизни ребята спорили до хрипоты. Они и сейчас спорят: спектакль, подготовленный молодежью театра после плановых репетиций, оказался самым долговечным в репертуаре.

Ифантильный герой, неспособный и действительно, не способный к идеологии, и себе самому, и молодого зрителя. Он может видеть на сцене стремительное развитие сюжета, но поступить может совершать только человек с деятельным характером.

Появились ли такие герои в спектаклях Ростовского ТЮЗа? Да, появились.

В прошлом сезоне авторами пьес Ростовского ТЮЗа стали А. Арбузов и А. Хмелик, и родились спектакли, рассказывающие зрителю об очень важных вещах языком искусства. Марат, Леонид и Леонидка война не ожесточила. Она сделала их еще более чуткими друг к другу, хотя трем героям спектакля «Мой бедный Марат» пришлось, рассматривая каждый день сегодняшней жизни в беспощадный бинокль, блокадной юности, все начинать сначала... Примерно в такую же ситуа-

цию попадает и Ганс Кифер, который воевал по другую сторону баррикад великой войны. «История одного человека», рассказанная западногерманским драматургом К. Виттлингером, это очень грустная история. Я не могу воспринимать ее в отрыве от арбузовской пьесы: слишком много перекликается в судьбах героев...

Ганс Кифер, вернувшись через много лет после окончания войны в родную деревню, видит свое имя на памятнике погибшим. Все, что ему здесь принадлежало, уже не принадлежит, и ему живому советуют оставаться мертвым в глазах людей.

Марат, Лина и Леонидин — ровесники Ганса Кифера. Счастливые ровесники человека, который, чтобы заявить о себе: «Я еще жив», идет на верную смерть в мотоциклетных гонках по верти-кальной стене.

Театр, работая над рядом спектаклей о современности, пишет, по выражению Л. Толстого, «совершенно письмо» во всем людям. От самого театра и только от него зависит, чтобы это письмо было правдивым.

Так, показав «Убийд и свидетелей», театр обратил внимание своих зрителей на категорию подростков, утверждавших себя через кулаки в темных переулки. «Герои» подворожены в жизни — очень недолгие люди, ны и не считая выделиться среди других знаниями, умом и талантом...

Отразил эту негативную сторону жизни, театр не замедлил сказать свое доброе слово о таких ребятах, как Миша Козлов и его друзья, ищущих призвание не по справочнику для вузов, а в самозабвенной работе над собой, и потому эти ребята интеллигентны в подлинном смысле слова («спектакль по пьесе И. Дворецкого «Мужчина семнадцати лет»).

«Хочу, чтобы люди маленького роста оставались мне памятны». Так говорил десятиклассник Миша Козлов — лучший математик школы, начинал работать в научно-технической лаборатории, а потому эти ребята интеллигентны в подлинном смысле слова («спектакль по пьесе И. Дворецкого «Мужчина семнадцати лет»).

Но подсмеиваться над Мишей. Его энергия и ум беспокоят нас так еще и потому, что живет же дворе соседка, поразившая неизвестной боевостью, и ее должен вылечить Миша Козлов.

«Мы ничего не знаем про идею... Это слова не мальчика, но мужа. Мужчины семнадцати лет. Он делает все, чтобы мы узнали о таинствах идеии больше».

Миша Козлов — человек действия, как и та высокая девочка Баря. Правда, она еще не знает, на что напавать свои знания, и волю («Мой любимый» до требует: кончайте с детством! Пожайлуйста. Хоть сегодня. Но во имя чего?»).

Во имя чего? Этот вопрос не праздный. Умные ребята, вроде Миши и Бары выходят на сцену Ростовского ТЮЗа задают зрителю очень тревожные вопросы: зачем ты? для чего ты?

Очень трудно актерам играть современных мальчишек и девочек. Они хотят быть личностями, хотят многое значить в жизни «не в смысле славы», и потому актер сам должен быть личностью. А театр — коллективным личностей. Коллективом единомышленников.

Эта задача не может быть решена насильем. Она рассчитана на роль, и актер на нее должен впасть в одном учебнике по режиссуре.

Театр, используя творческое право на эксперимент, прочувствовав себя в разных мирах. Пьеса Волчева подчеркивает документальность, а «Дон-Кихот ведет бой» В. Коростылева, напротив, решена в жанре романтической драмы. Эта пьеса еще репетируется, но нет сомнения, что ее главный герой — полярный исследователь Егор Седой (художественный образ Георгия Седова) сможет разбудить душу не одного мальчишки, мечтающего «о доблести, о подвигах, о славе».

Егор Седой, отправляясь аггильное путешествие к полюсу, бросает вызов закрывшемуся строю, в котором хозяйничают люди типа издателя Суворина. Люди, не умеющие мечтать. Люди, пытающиеся во что бы то ни стало оскорбить чужую мечту, унижать благородного Дон-Кихота.

В юбилейном театральном сезоне зрители вновь истрепаны с героями «Р. В. С.» А. Гайдара, с прекрасными людьми революции, насылающими романтику скую сыгранку Д. Орлова и В. Новогрудского «Волшебный барьер».

Такова мозаичная картина, дающая некоторое представление о героях Ростовского ТЮЗа. Кажется, все есть, но количество искусство — далеко не определяющий фактор. Должен прийти и придет на сцену большой и сильный Человек, и зрители примут его и полюбят. А ПОКА ЕГО НЕТ. А пока зрители охотней всего идут на «Коварство и любовь», на несприятельную комедию «Сверчок».

Может быть, в этом виноват зритель? Вряд ли.

В репертуарной линии Ростовского ТЮЗа еще недостает тесной связи с пылающей огнем идейной войны современности. Вот почему так тревожно и для меня, работника театра, звучат сегодня бескомпромиссные слова А. П. Довженко: «Что вы любите? Вез чего не можете жить? За что вы готовы идти ежедневно и ежедневно на подвиги, жертвы, страдания? Что не дает вам спать, отдышать, расслабиться? Вам лично, одному-единственному? Просветите меня. Назовите самую главную вашу личную творческую страсть... Или нет у вас еей?»

Спектакли Ростовского ТЮЗа, собранные воедино, пока не отвечают на все эти вопросы...

Ответ, я думаю, впереди. Он не легко дается — этот ответ о позиции в искусстве. О позиции идейной и художественной. Ответить на столь серьезные вопросы можно только творчеством завтрашнего дня, определив лица театра.

Очень хорошо сказал поэт В. Федоров, отвечая на подобный вопрос собеседника:

Я за искусство левое.
А ты?
— За левое.
Но не левее сердца.

Ю. НЕМИРОВ,
зав. литературной частью
Ростовского ТЮЗа.

КОМСОМОЛЕНЦ 29 АВГ 1967

Росгов на Дону